

Арктика — всерьёз и надолго

Делегация Сибирского отделения в составе его председателя академика Александра Леонидовича Асеева, заместителя председателя, директора Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН академика Михаила Ивановича Эпова и председателя Президиума Кемеровского научного центра СО РАН академика Алексея Эмильевича Конторовича вернулась с Ямала, где принимала участие в торжествах по случаю запуска в эксплуатацию Бованенковского газоконденсатного месторождения. О перспективах работ сибирских учёных в Арктике они рассказали на состоявшейся в Президиуме СО РАН пресс-конференции.

Повод для гордости

Бованенковское газовое месторождение — одно из крупнейших в России. Его запасы оцениваются в 4,9 трлн кубометров. Уже на будущий год оно даст 46 млрд кубометров, а к 2017 году — больше 100 млрд кубометров газа. «На полке» оно будет давать 140 млрд кубометров в год, т.е. 20 % всей газовой добычи России даже на перспективу. Так что введение такого месторождения в строй — это, конечно, огромный прорыв и законный повод для гордости за державу.

— Это наш третий десант на Север за последние два года, — подчеркнул ак. А.Л. Асеев. — Мы были в Салехарде в прошлом году, а в позапрошлом — в компании «Газпром Добыча Надым», с которой в течение последних трёх лет работаем очень плотно. Тогда же состоялось совместное заседание Президиума с руководством «Газпром Добыча Надым» в Новосибирске. Таким образом, подведён некий итог этой важной деятельности.

У нас состоялись встречи и с руководством Ямало-Ненецкого автономного округа, с губернатором ЯНАО Дмитрием Николаевичем Кобылкиным, и с высшим руководством «Газпрома», включая Алексея Борисовича Миллера.

Мы часто говорим, что наука должна быть востребована, что должны быть крупные задачи от крупных корпораций. Вот наконец-то эта востребованность проявилась в полной мере. Есть конкретные заказы «Газпрома», который поставил перед нами очень серьёзные задачи.

Ещё два момента хотел бы отметить. Первый — качество, с которым выполнены все сложные работы на Бованенковом. В отличие от не столь отдалённого прошлого, когда освоение Севера шло хищническими, варварскими методами, с уничтожением тундры, колоссальной замусоренностью и т.д. (это было и в советские годы, и в 90-е), ситуация качественно изменилась — всё сделано на высшем уровне, с минимальными нагрузками на окружающую среду. Очень комфортные условия созданы для работников. А сама технология добычи — это громадный комплекс, который по-настоящему является высокотехнологическим.

И второй — в советское время был такой штамп: вся страна строила БАМ, осваивала Север Западной Сибири... Сегодня происходит то же самое. Мы видели, что турбины на Ямал поставил Пермь, трубы — «Уралмаш», автоматику — Санкт-Петербург и Москва... Меня поразило, что там есть физическое присутствие многих ведущих промышленных регионов России. К сожалению, Новосибирск, третий город в России, был представлен только наукой.

Но освоение Ямала будет продвигаться и дальше. Бованенково — это западная сторона полуострова, а на северо-востоке планируется строительство громадного глубоководного порта Сабетта. К нему протянут железную дорогу, которая уже сейчас доходит до Ямала. Там планируется громадный транспортно-логистический узел. Выход России в Арктику будет обеспечиваться не газетными лозунгами, а реальным присутствием. Это проект глобального, стратегического характера. Вся Сибирь в целом — уголь Кузбасса, нефть Ханты-Мансийского автономного округа или зерно юга Западной Сибири — получит кратчайший путь на мировые рынки через Северный морской путь. Мы являемся свидетелями грандиозного начинания. И здесь, на мой взгляд,

надо использовать естественные преимущества такой транспортной артерии, как река Обь. Промышленность Новосибирска и области получает новый импульс к развитию. Наука свою роль выполняет. Но задача и бизнеса, и власти — не упустить этот шанс, который является историческим и сулит и большие перспективы.

Третье пришествие

Создание нефтегазового комплекса Западной Сибири было великим трудовым подвигом советского народа. Президент России В.В. Путин во время телемоста так и сказал: Бованенково — на уровне лучших советских строков. — Я бы добавил к этому — но в версии XXI века, — говорит ак. А.Э. Конторович, — потому что и оборудование, и все технологические решения современны. Сорок лет есть сорок лет. Мы бывали на аналогичных заводах по подготовке газа и на Медвежьем месторождении компании «Газпром Добыча Надым». Это очень мощные, крупные, современные предприятия. И сегодня в мире нет такого арктического района, который вносил бы столь значительный вклад в глобальный экономический потенциал, как вносит Ямало-Ненецкий автономный округ. Если учесть, что восточнее Енисея находится Норильск, можно сказать, что эта часть территории Российской Федерации и есть самый крупный центр освоения Арктики в мире.

И когда нам многие говорят, что мы не освоим Арктику без чужих технологий и т.д. — всё это пессимизм, замешанный на недооценке наших возможностей. Достаточно сказать, что на Бованенковском месторождении практически ни одного гвоздя импортного нет — всё оборудование российское. Впервые в мире в условиях Севера запущен газопровод на давление в 120 атмосфер. Поэтому это не только успех «Газпрома» — это торжество российской промышленности, российских технологий, российской науки.

Причём это уже третье пришествие на Ямал. Дважды не везло. Первый раз штурм на Бованенково был начат в советские годы, но горбачёвская перестройка и ельцинский кризис вынудили отступить. И это привело к серьёзному удорожанию строительства, потому что уже была практически готова железная дорога, а за прошедшие 20 лет она утонула. Второй раз к освоению месторождения собирались приступить в начале 2000-х, но опять кризисные явления в экономике России не позволили это осуществить. В 2006 году «Газпром» начал третий штурм и сделал эту работу очень красиво.

Часто задают вопрос, а надолго

ли нам хватит газа, не слишком ли интенсивно мы его добываем? Отвечаю: даже сегодня, когда на таких гигантах как Уренгойское, Медвежье, Ямбургское месторождения добыча начала падать, мы являемся по запасам газа первой страной в мире. На одном Ямале уже разведанных запасов газа более 16 трлн кубометров. Считается, что на пике мы там будем добывать 300—320 млрд кубометров в год. В регионе надо вести геолого-разведочные работы, и тогда ещё будут большие открытия.

Первопроходцам — честь и слава

Месторождение названо в честь геофизика Вадима Дмитриевича Бованенко. В 1957 году он молодым специалистом приехал в Западную Сибирь, где под его руководством были подготовлены площади, на которых затем были открыты Уренгойское, Медвежье, Ямбургское месторождения. Очень правильно, что руководство «Газпрома» и власти округа помнят первооткрывателей.

— В годы Великой Отечественной войны геологические изыскания на севере Западной Сибири и в низовьях Енисея проводил будущий член-корреспондент АН СССР, один из выдающихся наших геологов Владимир Николаевич Сакс. Удалось найти его дневники 1945 года, где он писал, что основные геолого-разведочные работы на газ надо вести в низовьях Пура и Таза, т.е. как раз в тех районах, где 15—20 лет спустя последовали главные открытия, — вспоминает ак. А.Э. Конторович.

Когда после войны началось освоение Западной Сибири, Ямало-Ненецкий автономный округ был полностью в полном пятном, о его геологии никто не знал ничего. И тогда постановлением Совета министров СССР Западно-Сибирскому филиалу Академии наук и Горно-геологическому институту в его составе, который тогда возглавлял будущий член-корреспондент Академии наук Николай Андреевич Чинакал, было поручено геологическое изучение Ямала. Сотрудник нашего института проф. Владимир Александрович Николаев и большая группа специалистов вместе с ним в течение многих лет работали на Ямале и готовили научную основу для геологической съёмки этой территории. Одновременно в Томске была создана большая экспедиция, которая вела геологическую съёмку на Ямале. Её возглавлял Станислав Брониславович Шацкий. По геологическим картам, составленным С.Б. Шацким и В.А. Николаевым и их сотрудниками, по сути, и началось освоение севера Западной Сибири. Все проекты, все инженерные решения опирались на

карты, созданные в Новосибирске и Томске.

Новосибирские учёные, профессор Николай Никитович Ростовцев и Владимир Пантелеймонович Казаринов, первые лауреаты Ленинской премии за научное обоснование нефтегазоносности Западной Сибири, задолго до первых открытий предсказали, что на Севере в достаточном количестве будут найдены гигантские месторождения газа. Этот прогноз лёг в основу проектирования работ и полностью подтвердился.

На Севере многие годы плодотворно трудились выпускники Томского политехнического института: Анатолий Индекович Ким, Анатолий Михайлович Брехунцов и многие другие. В 1964 году, после первых открытий нефтяных и газовых месторождений в Арктике, М.А. Лаврентьев и А.А. Трофимук на катере совершили поездку от Новосибирска до Салехарда, посетив все нефтегазоводочные экспедиции. Так что Ямал наши великие предшественники чувствовали уже тогда, полвека назад.

Когда пришли тяжёлые 90-е годы, и бездумными решениями тогдашней власти геология практически в одночасье была разрушена, оказались брошенными посёлки геолого-разведочных партий. А в них хранились сотни тысяч метров керна, содержащего бесценную геологическую информацию. Этот керн надо было спасать. Тогда обратились в наш институт, и специалисты ИНГГ и студенты НГУ в течение пяти полевых сезонов этим занимались. Руководил работами Александр Николаевич Фомин. Керн был спасён, перевезён в Тарко-Сале и заскладирован. Одновременно в наших лабораториях велось его тщательное изучение.

Мы традиционно сотрудничаем и с геолого-разведочными организациями на Ямале, и с администрацией ЯНАО. Несколько лет назад тогда ещё Институт геологии нефти и газа и Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (этими работами руководили чл.-корр. РАН Виктор Иванович Суслев и я) подготовили Стратегию развития Ямало-Ненецкого автономного округа. Она была одобрена и лежит в основе многих документов. Мы продолжаем эти работы и сейчас. Последние оценки перспектив нефтегазоносности севера Западной Сибири, т.е. ЯНАО и Карского моря, выполнена по заказу Роснедра специалистами нашего института и являются сегодня официальной государственной оценкой. Так что, как говорится, мы — арктический институт всерьёз и надолго, и это не дань моде. Сибирское отделение работало в Арктике изначально и продолжает работать.

На повестке дня — новый научный центр

Так исторически сложилось, что Сибирское отделение работает в основном в районах Северной Якутии, а на арктическом побережье Западной Сибири — гораздо меньше, хотя у нас есть Тюменский научный центр и в его составе институты, которые традиционно занимаются проблемами Арктики. В настоящее время начата работа, инициатором которой являются «Газпром» и правительство ЯНАО, по созданию научного центра Сибирского отделения на Ямале. Об этом подробно рассказал ак. М.И. Эпов:

— Сибирское отделение проявляет очень большой интерес к развёртыванию исследований в арктических широтах Западной Сибири. Создан форпост академической науки в Надыме — филиал Института нефтегазовой геологии и геофизики. На повестке дня — создание Ямало-Ненецкого научного центра СО РАН.

Его подразделения предполагается разместить в трёх городах. Основная база — Надым, где в основном будут проводиться исследования, связанные с освоением и эксплуатацией крупных газовых месторождений. Вторая задача, которая стоит перед центром — возобновить исследование медико-биологического характера, связанные с проблемами проживания коренного и пришлового населения на этих территориях. В Салехарде планируется развернуть исследования по гуманитарным проблемам, проблеме малых народов Севера, этнологии, археологии, а также социально-экономическим вопросам. Наконец, в более отдалённом будущем предполагается организовать блок газо- и нефтехимии в городе Новый Уренгой. Там будут заниматься внедрением новых технологий переработки углеводородов, а также организацией научного сотрудничества уже существующих производств.

Надо сказать, эта задача сложная и в организационном, и юридическом плане, поскольку Ямало-Ненецкий автономный округ входит в Уральский федеральный округ, а мы находимся в СФО. Хотя у нас есть научный центр в Якутии, которая входит в ДВФО, и в Тюмени, которая относится к УрФО.

Важнейшая проблема, конечно, — это проблема кадров, причём молодых. Нам предстоит сформировать соответствующий десант, который, по нашему мнению, будет состоять из уже опытных учёных, докторов наук в достаточном продуктивном возрасте, а также молодых людей, которые хотят сделать интересную карьеру в Арктике, хотя участвовать в больших делах государственного значения. Я думаю, что и Сибирское, и Уральское отделения Российской академии наук будут участвовать в формировании этого коллектива.

Я считаю, что Сибирское отделение является неким полпредом Сибирского федерального округа на Ямале, и за ним неизбежно должны пойти и новосибирские предприятия, и крупнейшие вузы. И если мы организуем такое взаимодействие и всё это нажимем на такую водную артерию, как река Обь, тогда создание Ямальского научного центра СО РАН станет делом не одной академической науки, а гораздо большего количества заинтересованных людей — не только властей, но и рядовых наших сограждан.

Ю. Плотников, НВС
Фото В. Новикова